

Устав стоять, Бай Ии присел на корточки. Охранник у ворот школы, увидев, что тот не собирается заходить внутрь, предложил ему зайти в комнату охраны и присесть. Бай Ии не стал церемониться, зашел и сел у окна. Охранник, проработавший здесь уже несколько лет, был в курсе всех школьных сплетен и хорошо знал наиболее известных учеников.

Поговорив с Бай Ии пару минут и узнав, что тот ищет кого-то, охранник предложил ему немного отдохнуть, пообещав разбудить, когда нужный человек появится.

У охранника были свои соображения: раз искали девушку, а Бай Ии слыл вспыльчивым и раньше был задирой, да и сегодня пришел так рано, стоял у ворот, перекусывая на ходу, — всё это не предвещало ничего хорошего. Если вдруг он начнет конфликтовать с той девушкой, она расплатится, и тогда школа будет нести ответственность, а он, охранник, ничего не сможет сделать.

Однако Бай Ии отказался, посидел немного, затем, раздраженный, закинул ноги на стол. Он ожидал долгого ожидания, но, к своему удивлению, вскоре заметил девушку, которая, опустив голову, быстро прошла через ворота.

Он думал, что опознать её будет сложно, но, как только увидел, сразу узнал. Вскочив с места, он опрокинул стул, бросился вперед и преградил ей путь. Девушка, и без того нервничавшая, испугалась, а увидев Бай Ии, сразу расплакалась.

— Я действительно не хотела! Я не специально!

Бай Ии, который был готов взорваться от гнева, теперь не мог выпустить пар. Девушка, захлебываясь слезами, продолжала:

— Прости, пожалуйста! Я не хотела! Это была случайность! Я не ожидала, что так получится, я просто хотела... — Она схватила его за руку, дрожа от волнения. — Умоляю, не говори моим родителям! Я заплачу за лечение! Прости меня!

Её хватка становилась всё сильнее, и Бай Ии почувствовал, как его рука буквально горит от боли, словно кожу готовы вырвать.

Хотя в школе в это время было мало учеников, их сцена привлекла внимание. Девушка рыдала так громко, что даже те, кто не знал предыстории, начали косо смотреть на Бай Ии. Некоторые, переполненные чувством справедливости, подошли, чтобы заступиться за девушку:

— Эй, парень, она же не специально. Может, хватит?

— Да, она уже извинилась. Она же девушка, наверное, это действительно была случайность. Никто же специально не станет класть что-то в еду. Ты же парень, не будь таким придирчивым.

— Прошло уже несколько дней, и с тобой всё в порядке. Может, просто забудь? Вы же учитесь в одной школе.

Бай Ии был вне себя от ярости. Он оттолкнул девушку, заставив её разжать руку, и посмотрел на своё предплечье, покрасневшее от её хватки. Прежде чем он успел что-то сказать, один из парней снова заговорил:

— Ты же парень, тебя девушка немного пощипала — ничего страшного. Давай забудем об этом и пойдем в класс.

— Что я сказал? С того момента, как я здесь стою, я произнес хоть одно слово? Она сама начала плакать, как только увидела меня. Дали бы мне хоть слово сказать!

Если все считают, что я не прав, то давайте разберемся.

Бай Ии уставился на всё ещё рыдающую девушку:

— Я тебя тронул? Или оскорбил? Это ты дала мне печенье с осколками стекла, а теперь это моя вина?

Чем больше он думал, тем сильнее злился, но старался сдерживаться.

— Да, виноват я! Я, дурак, взял твоё печенье, чтобы ты не опозорилась, а в итоге Шэнь Юньчжоу порезал рот! Всё это моя вина, с тобой всё в порядке, да? Вы, хорошие ученики, довольны? Но виноват я, а не Шэнь Юньчжоу. Он не при чём. Сегодня подумай, как ты извинишься перед ним. Я здесь скажу: если вы хотите, чтобы я её простила и отпустил, пожалуйста, я согласен. Вы, парни, переполнены гормонами, ваше мужское начало требует защищать слабых, это ваше дело. Но если кто-то посмеет сказать Шэнь Юньчжоу, чтобы он её простил, пусть сначала сам проглотит стекло. Простить её? Где ты была раньше? Если бы я тебя сегодня не поймал, ты бы, наверное, продолжала прятаться!

Вокруг собралось несколько учеников, но никто не подходил слишком близко. Девушка рыдала без удержу, и хотя Бай Ии сдерживал гнев, его голос звучал громко, и все слышали каждое слово.

Те, кто сначала заступался за девушку, теперь, после слов Бай Ии о гормонах, чувствовали себя неловко. Они хотели что-то сказать, но были остановлены окружающими, ведь Бай Ии был прав — ничего серьезного не произошло, но разве нужно ждать, пока ситуация станет необратимой?

— Я думаю, Янь Юэ должна извиниться. Более того, она должна оплатить лечение Шэнь Юньчжоу.

Янь Юэ и Бай Ии повернулись к говорившей девушке, но их взгляды были разными: один — спокойный, другой — с легким укором.

— Не смотри на меня так. Я просто говорю как наблюдатель. Мы с тобой одноклассники, это произошло позавчера, все в школе об этом говорят, но никто не знал, кто эта девушка. И вдруг это ты? Ты молодец, тихо-мирно, если бы я сегодня не пришла рано, то не увидела бы этого.

Услышав её слова, окружающие ученики начали перешептываться, и взгляды, обращенные на Янь Юэ, стали более изучающими. Те, кто сначала защищал её, теперь тоже почувствовали, что что-то не так.

Если бы она действительно чувствовала себя виноватой, разве бы она так скрывалась? И её взгляд...

Бай Ии фыркнул, взглянув на красные следы на своей руке:

— Ладно, я всё сказал. Все видели, я даже пальцем не тронул её. Это она сама набросилась на меня. Я тоже пострадавшим.

С этими словами он взял рюкзак, перекинул его через плечо и сказал Ду Чао, стоявшему

неподалеку:

— Сегодня не в настроении идти на уроки, попроси за меня отпуск.

Затем он поблагодарил девушку, которая заступилась за него.

Сказав это, он ушел, оставив всех и Янь Юэ, стоявшую на месте. Увидев, что Бай Ии уходит, она всхлипнула пару раз и подошла к своей однокласснице Чжу Минь, жалуясь:

— Я не специально не признавалась. Я просто боюсь, понимаешь? Бай Ии и Шэнь Юньчжоу — парни, я боюсь, что они будут мстить.

Чжу Минь усмехнулась и ушла.

Янь Юэ смотрела ей вслед несколько секунд, затем опустила голову и направилась к учебному корпусу.

Окружающие постепенно расходились, тихо обсуждая произошедшее. Все были в возрасте шестнадцати-семнадцати лет, время, когда воображение особенно активно. Некоторые одноклассники Янь Юэ подтвердили, что последние пару дней она вела себя так, будто ничего не произошло. Если подумать, это было немного пугающе.

— Может, она специально положила стекло, — сказал кто-то.

— Кто знает.

— В классе Бай Ии говорят, что стекло было не во всех печенках, только в трех, и оно было мелким. Выглядело как случайность, но если это было сделано специально, то чтобы все думали, что это случайность.

— Боже, хватит, у меня мурашки по коже.

...

Когда Бай Ии вернулся домой, там никого не было. Бай Чжан, вернувшись с прогулки, заметил у двери обувь сына и, найдя его в спальне, завернутым в одеяло, сильно забеспокоился, решив, что тот заболел.

— Не шуми, дай поспать.

Бай Ии говорил раздраженно, и его лицо выглядело нездоровым. Бай Чжан, обеспокоенный, быстро вышел за термометром, чтобы измерить температуру. Бай Ии открыл глаза, нахмурившись:

— Папа, я не болею, просто хочу поспать.

— Ты уверен?

— Да, выйди и закрой дверь. Сегодня не пойду в школу.

Примечание автора:

Маленькая сцена:

Шэнь Юньчжоу: Так зол, нужны объятия, поцелуй, поднятие на руки и утешение телом.

Бай Ии: ...Не нужно, спасибо.

Шэнь Юньчжоу:

.....

Это пост из черновиков, всем привет!

<http://bllate.org/book/16581/1514870>